

Эксклюзивное интервью Робина Валто с Карлом Г. Хардтом

Во время интервью 9-го августа 2016 года присутствовали: Морган Боурвен (Франция), Бернхард Фройтель (Германия), Робин Валто (Франция), Андрэ К. Краузе (Германия), Настасья Херманн (Германия), Карл Г. Хардт (Германия), Антонин Доманек (Чехия), Линда Ниemi (Лихтенштейн).

Где и когда Вы познакомились с Rammstein?

Как Вы пришли к идее, снять документальный фильм об этой группе из Восточной Германии?

У каждой истории есть своя предыстория. Так и у фильма «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ. И МЫ ВАС ПОЙМАЕМ» есть своя. И начинается она так: Жили-были...

Летом 1987 мы начали съёмки документального фильма для восточно-немецкого кино. Тема была «Молодое поколение и музыка». Я был продюсером этого фильма и с внушительной аппаратурой – краном, рельсами, тонвагеном и несколькими 35-миллиметровыми камерами – мы снимали «Регату ванн» на фольклорном фестивале на озере Шверин.

Всё, что, казалось, было в состоянии плавать, резвилось в воде на самых абсурдных приспособлениях, сияя при этом от радости: несколько тысяч людей в прекрасном настроении беззаботно купались.

Где-то на краю этого загулявшего празднества играла гаражная группа под названием «Feeling B».

Раздавался гигантский, громоздкий звук, оглушительный шум – в любом случае, так я воспринял это тогда. Меня это жутко злило, потому что из-за этого я не мог общаться со своими 40-ка коллегами по радиотелефону и съёмочные работы превращались в хаос. Вспотевший я носился туда-сюда по

огромной территории, чтобы хоть как-то координировать нашу работу.

Кульминацией фольклорного фестиваля должен был стать вечерний концерт известной восточно-берлинской рок-группы. Поскольку музыканты ещё не приехали, а сцена со всеми инструментами уже была исправна и наготове, я решил обязательно перепроверить технику, чтобы избежать дальнейшего хаоса.

Вдруг, как с неба свалившись, передо мной встал местный молодой парень и застенчиво спросил меня: «Извините, а можно мы с моей группой попробуем сыграть одну песню?» «Ну конечно, разумеется, давай на сцену», - от всего сердца признательно ответил я ему. Несколько минут позже разразился музыкальный ураган. Абсолютно жёсткий звук, невероятная сила шла со сцены! Музыкальная мощь в чистом виде! В это время мы всё перепроверили и засняли, были счастливы и довольны.

После этой песни, однако, мне пришлось прискакать в полицию, которая спрятала свою палатку за лесом на полянке. Там мне сообщили, что я разрешил выступить группе под названием «PVC», на выступления которой «социалистическая власть» наложила запрет. По этой причине должен был быть запрещён весь фестиваль. После меня в полиции побывал глава регаты ванн, которому было поручено позаботиться о том, чтобы все присутствующие немедленно покинули территорию фестиваля. Так и произошло. Рассерженно, с поникшей головой и тяжёлым шагом гости расходились по домам. Через полчаса место, незадолго до этого столь радостное, стало безлюдным, а полиция исчезла.

Пока мы разбирали нашу технику и люто ругали «социалистическую власть», музыканты группы «Feeling B» развели по близости костёр. До нас доносился бредовый смех безумных типов.

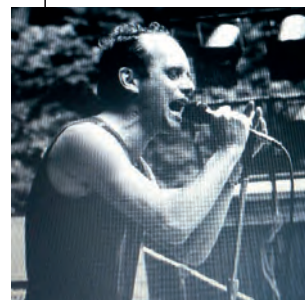
Жареные колбаски и другие мясные продукты уже шипели на огне, рядом стояли несколько ящиков пива, поочередно шли винные бутылки. Так началась новая весёлая вечеринка на озере Шверин, которая продлилась до рассвета – без дальнейших преследований со стороны государственных стражей порядка.

Этим вечером я познакомился с Алёшей, главой и певцом «Feeling B». Спустя неделю он просто пригласил меня к себе домой и объяснил, настойчиво и убедительно, почему его группа непременно должна быть в кинофильме. Ведь именно благодаря присутствию группы «Feeling B» на цветной плёнке ORWO (35 мм) фильм «шептать & КРИЧАТЬ» (DEFA 1988) стал как национальным, так и международным успехом и был осыпан призами.

Алёша и я стали с тех пор друзьями.

А затем пала берлинская стена.

Для тех, кто снимает фильмы осознанно и последовательно,

было бы большой глупостью и невежеством, прекратить сотрудничать с музыкантами «Feeling B», Алёшей, Паулем и Флаке, после такого события века как падение берлинской стены и краха всего мирового порядка. Так сказал я себе тогда. Ведь кино-публике будет интересно пережить вместе с музыкантами из фильма «шептать & КРИЧАТЬ» их поиски себя в новой, радикально изменившейся политической системе, следить за их музыкальной карьерой. Представить то, что из «Feeling B» вырастет успешная группа, известная всему миру – столько фантазии в 1989 году не было ни у кого из нас.

Чтобы ответить на твой вопрос коротко и ясно, Робин: Нет, так называемой «идеи» сделать этот фильм у меня не было. Мы просто продолжали снимать!

Расскажите, пожалуйста, о Вашем первом съёмочном дне с Rammstein! Меня и поклонников это очень интересует!

Давай перейдём на Ты, Робин, так я лучше смогу всё рассказать.

Ну конечно, Карл, с радостью!

Итак, забавно было бы рассказать, почему во время одного из концертов группы в Ростоке на сцене пляшет и подпевает одна молодая, симпатичная девушка.

Кстати, её можно увидеть и в одном из фильмов, в своём прикиде домохозяйки она производит впечатление, как будто кто-то вытолкнул её на сцену прямо из столовой.

Но, сперва, к самому первому съёмочному дню: Это было 12-ое июня 1994 года. С Паулем и Флаке я обо всём договорился. Оба гордо сказали: «Это огромная территория за городом на природе, там построена студия. Там мы запишем нашу первую музыкальную кассету!» Я уже видел студию «Abbey Road» перед моими глазами и был в полном восторге, что наконец-то в фильме появятся краски, и мы будем снимать не только в сквотах, на задних дворах или в подвалах. Пауль и Флаке казались мне также гениальными организаторами, и я был безумно рад, заснять новую группу.

Когда мы добрались до назначенного места, я и мой оператор обнаружили домик в заросшем саду. Дряхлый забор стоял определённо без надобности. У нас создалось впечатление, что прошлый хозяин – для семьи «хижина» была слишком маленькой – в спешке покинул эти стены давным-давно. Единственным доказательством того, что на этом «феодалном владении» Пауля и Флаке не происходило ничего противоестественного, была громко гудевшая музыка, которая доносилась из всех трещин и щелей дома.

Когда мы с большой долей скепсиса зашли на неприглядный участок, из-за угла дома выскочила огромная, агрессивно

лающая на нас собака. Испугавшись, я толкнул своего оператора вперёд. Тем не менее, пёс запрыгнул именно на меня. Привлечённые яростным гавканьем, показались музыканты, которые отозвали нервное животное к себе. Перед нами стояли шесть статных, загорелых молодых людей с обнажёнными торсами, босиком, увязшие в по колени высокой траве.

Мой оператор и я, оба ещё немного обескураженные бурным приветствием собаки, растерянно стояли перед музыкантами с нашей камерой и огромной, спелой дыней в руках. Я не имел ни малейшего понятия, что мне было делать с этим сумасшедшим, совершенно непривлекательным местом.

Тем временем пёс с наслаждением облизывал мне ноги, рыча при этом и обнюхивая всего меня. Отсутствие идеи для съёмки и вылизанные ноги вместо неё нервировали меня и вселяли неуверенность. За совместным поеданием дыни я краем глаза подозрительно посматривал на пса, который, лая, носился по дому туда-сюда. Кто его знает! Палящее солнце, ни одного дуновения ветерка. Музыканты обрызгивали себя резкой струёй садового шланга.

Моё отношение к собакам характеризуется скорее неуверенностью, ласково гладить и почёсывать четвероногих я никогда не стремился. Но затем это случилось! Пёс успокоился, его передняя часть была в доме, а задняя половина на улице. Я с недоумением смотрел, как пёс ритмично постукивал своим волосатым хвостом в открытую дверь. Это была недостающая идея, которую он мне подарил! Я тут же взволнованно спросил музыкантов, кто лучше всего ладит с псом, Пауль поднял руку и сказал: «Я!»

Так Пауль должен был держать голову немецкой овчарки и успокаивать её, в то время как мы снимали её виляние хвостом. Сегодня каждый может позабавиться, как пёс вежливо стучится к музыкантам в фильме и с любопытством заглядывает в домик. Затем камера перенимает «взгляд пса» и мой оператор бежит с ней через весь дом. Во время этого «обхода с перспективы пса» представляются все музыканты. И сегодня я думаю, что это было очень удачное вхождение группы в наш фильм.

После мы отправились на наших ржавых драндулетах к ближайшему озеру и воодушевлённые первым удачным съёмочным днём ринулись в воду, крича и предвкушая освежающий холодок.

Моя благодарность дорогой собаке, которую, кстати, зовут «Lady», которая в момент протрации поддержала меня и фильм!

Красивая история. Расскажи мне, пожалуйста, о твоём конфликте с бывшим менеджером группы Rammstein. Ведь из-за этого выход фильма был отложен почти на 20 лет.

ТРЕЙЛЕР

Итак, это, конечно, личное дело каждого, как он справляется с проблемами, которые возникают на его жизненном пути и часто, как я считаю, оказываются несущественными и только кажущимися.

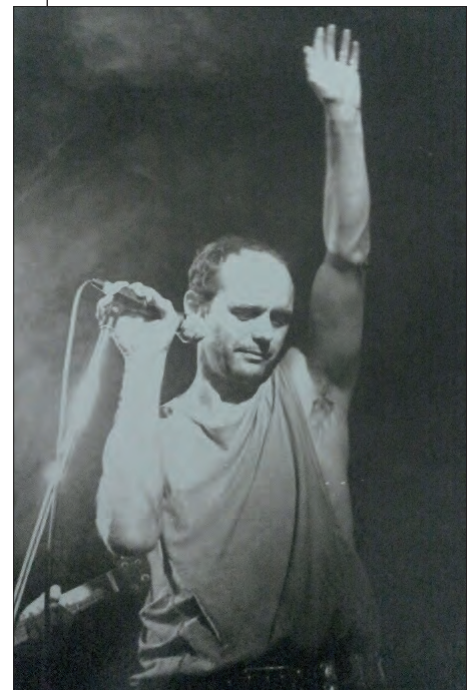
Конечно, нападения бывшего менеджера повлияли на производство фильма, например на его монтаж, так вышла куча версий фильма – с группой, потом без, потом снова с ней. Но в целом, я должен сказать, что окончательная версия фильма полностью соответствует моим и представлениям моих коллег. А это тоже заслуга бывшего менеджера.

Одной из многих причин задержки выхода фильма было, в общем-то, безобидное требование бывшего менеджера вставить в фильм даты всех съёмок. Этого я, однако, допустить не мог, поскольку, таким образом, был бы разрушен кинематографический нарратив. Главная сложность заключалась в выстраивании подходящей для кино-сцен последних десятилетий и ёмких архивных материалов структуры, которая бы гармонично раскрывала зрителям суть фильма. Так, чтобы у публики не возникало ощущение сильных временных трещин или разрывов. В конечном счёте, так появился вневременный фильм, документирующий историю музыкантов, которую каждый зритель может пережить через некое временное окно.

Следующий аспект: Будет справедливо заметить, что рост мировой популярности Rammstein – заслуга их бывшего менеджера. И с их первыми успехами мне стало ясно, что за счёт этого «когда-нибудь наконец-то» готовый фильм быстро найдёт свою публику, и нам не придётся с огромными финансовыми затратами эту публику изобретать. Эта публика, конечно, Вы, фанаты, Робин!

Посмотрим на это в совокупности: Бывший менеджер гениальным образом раскрутил не только группу, но и наш фильм. Но никто в этом мире не имеет права вмешиваться в арт-стиль моих проектов. Не важно, успешный ли это менеджер, главный государственный цензор или же инопланетянин, вынужденно приземлившийся на нашей планете. Регламентаций я достаточно повидал в моём «социалистическом отечестве ГДР», в котором я родился. Поэтому на правила и указы у меня хроническая аллергия, доходящая до настоящих прыщей и тошноты.

Мой друг Алёша всегда и везде проповедовал одну жизненную мудрость: «Проблем нет, есть только решения!» В этом смысле я думаю, что все неприятности, связанные с задержкой выхода фильма, не должны восприниматься как кардинальная проблема. Тем более это время мы хорошо использовали и усердно трудились над монтажом фильма – так, что теперь фильм, излучающий силу и уверенность, может быть смело выпущен на публику! Ждите с нетерпением!

Ты ещё поддерживаешь контакт с музыкантами Rammstein? Если да, то что они думают о твоём документальном фильме?

11-го сентября 2015 года состоялся единственный и пока последний показ окончательной версии фильма «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ» в UFO-студии берлинского концертного зала «Musikbrauerei» в районе Пренцлауэр-Берг. В первом ряду переполненного зала сидел Флаке со своей взрослой дочкой. Меня это безумно порадовало, ведь Флаке всегда примирительно вступался за меня и за фильм. Мы двое всегда хорошо общались, чаще по электронной почте или телефону. Когда это было необходимо, мы встречались и лично.

Если ты работал с людьми перед камерой и за камерой, это не означает, что теперь вы непременно должны оставаться лучшими друзьями на протяжении всей жизни. Это было бы ужасно, если бы мне пришлось поддерживать личный контакт со всеми кино-протагонистами, с которыми я когда-либо познакомился.

С остальными музыкантами мы пересекаемся редко. Бывает, мы видимся на разных мероприятиях, киваем друг другу, или мы шагаем вместе в длинной колонне на похоронах, чтобы попрощаться с одним из соратников и проводить его в последний путь. Так течёт жизнь во всём мире...

Ты лично присутствовал на концерте в городе Росток, который показан в твоём фильме? Если да, можешь рассказать пару анекдотов со съёмочных работ?

Разумеется, 27го августа 1994 года я лично был на концерте в ростовском клубе M.A.U.. Мои операторы и я весь день до этого наблюдали концерт в Потсдаме, чтобы спланировать, как мы будем проводить съёмку в Ростоке. Так как у меня в распоряжении было только три камеры, каждая позиция и запись детально обговаривались и подготавливались заранее.

Что ж, а теперь я вам кое-что раскрою: незадолго до начала концерта с Тиллем и Паулем мы решили, что полностью мы снимем ТОЛЬКО пять песен, выбрать которые должны они сами. Все остальные песни должны были быть записаны только для того, чтобы у нас было достаточно кадров для монтажа этих пяти. То есть, мои операторы получили задание, снимать перебивочные кадры пассивно, например они должны были записать резкие телодвижения, но не снимать кадры, которые могут быть смонтированы только синхронно, например, гриф гитары, вокал Тилля и барабанную дробь Шнайдера. Кроме того мне хотелось запечатлеть сбитую столку и удивлённую публику. Эти пять песен были: DU RIECHST SO GUT, WEIßES FLEISCH, SCHWARZES GLAS, RAMMSTEIN и первичная версия песни WOLLT IHR DAS BETT IN FLAMMEN SEHN.

Сегодня можно сказать: Жаль, что мы не сняли весь концерт. Но на тот момент абсолютно отсутствовала финансовая база для кино-проекта. Ведь страна, откуда мы были родом, канула в небытие, а новая страна ещё не началась. Позже меня упрекнули в том, что съёмку фильма я уже начал, а денежных средств для подобных проектов у Германии в распоряжении нет.

Тем не менее, все съёмочные работы были организованы так, чтобы позже мне не пришлось извиняться за плохое качество по причине отсутствия финансирования. И каждый, кто сегодня смотрит фильм и вкушает его высшую пробу, думает, что деньги просто падали с неба. Но это было совсем не так! Отдуваться пришлось всем моим остальным кино-проектам, которые я успешно продал, чтобы поддерживать съёмочные работы ещё два десятилетия. Но там, где нет денег, особенно ценятся идеи и импровизации! И в этом мы, восточные немцы, были мировыми чемпионами, ведь мы с детства привыкли к ограничениям «социалистической экономики дефицита» и научились оставаться успешными, несмотря ни на что.

По этому поводу небольшой анекдот. Когда нам хотелось экстравагантных люкс-кадров, снятых с движущейся операторской тележки, но денег на такую тележку не было, мы просто импровизировали и просили проезжающего мимо человека в инвалидной коляске одолжить нам его транспортное средство и посидеть недолго на скамеечке. За это он получал мороженое. Между тем мой оператор садился в коляску, а я медленно и статично толкал его, шагая при этом как Голем-глиняный великан. Ещё сегодня я вижу перед собой озадаченные лица прохожих, с любопытством и преимущественно с сочувствием наблюдающих за нашей гениальной импровизацией. Мы же были чрезвычайно счастливы и довольны. Владелец инвалидной коляски наслаждался своим звёздным часом, а мы – нашей съёмкой.

Оформление кадров и качество звуков действительно впечатляют. Но как тебе удалось снять все эти истории о Rammstein?

Основная идея содержания фильма твёрдо, как «Геркулесовы столбы», встала передо мной после падения стены в 1989 году. Без идеи не должен начинаться ни один фильм.

Чтобы в фильме сохранилась ясная линия, я, сразу после того как определил, в каком направлении должна идти работа, написал в 1993/94 году по договорённости и в сотрудничестве со всеми музыкантами сценарий фильма.

Сценарий мы усердно отработали. Параллельно мы были открыты для реальных историй, которые в фильме часто функционируют лучше, чем просто придуманные.

ТРЕЙЛЕР

RAMMSTEIN

Im Spätherbst des Jahres 1991 erreicht ein unscheinbarer Frachter den Hamburger Hafen. Von Bord geht ein Mann der in Südafrika als Maschinist anberuht. Von ihm gehen Ideen aus, die er den nächsten Tag nach Berlin und beginnt mit der Verwirklichung seines Plans. Zu diesem Zeitpunkt ahnt noch niemand etwas. Der Vater dieses Mannes ist **Manus Cepeda**.

Im Dezember 1993 trennen sich fünf Männer von ihren Frauen, schneiden sich die Haare, beginnen Sport zu treiben und verlassen aus unerfindlichen Gründen ihre bisherigen Bands.

In Folge dieser Ereignisse gründen sie **RAMMSTEIN** und erfinden im Januar des nächsten Jahres das **TANZMETALL**.

- krachende deutsche Lyrik
- krachende Gitarren
- bombastische Chöre
- **Herth Sauschke**
- **Joseph Malody**

BILDET RAMMSTEINE!

GRÜNDET FANCLUBS!

SEID GLÜCKLICH!

Discographie

78" Lindenberg	(1991)	"91 First Avich "Südkip"	LP
Reinhold Z. Rosen	(1991)	"91 Die Firma "Die Kinder der Maschinenwelt"	EP
Uwe Baske	(1991)	"91 The Schindlerklub "Wine Stage"	CD/MC LP 89A
Paul B. Linder	(1991)	und	
Felix	(1991)	"91 Fading B "Blue Star"	CD/MC LP 89V
		"91 Fading B "We bringen auch alle"	CD/MC LP 89W
		"91 Fading B "Die Mücke am roten Tisch"	CD/MC LP 89Y
Skizzen	(1991)	"91 Querschnitt "The Last First Band"	CD/MC LP

Geboren aus den schönsten Männern von Fwelling B. The Inchtobakables, Organ Donat Gimmik und der Firma vereint **RAMMSTEIN** ein exzellentes Ensemble begabter Solokünstler zur Aufzeichnung einer Gesamtheit, die sich demnach nach ihnen benennen wird. **RAMMSTEIN** ist die neue Hoffnung deutscher Kultur für Abfallener zerkauser Musikkräfte.

28

Я всегда интересовался мировой историей, и если мы оглянёмся назад, то заметим, какое огромное количество культур, великих империй и династии бесследно канули в небытие. Ведь камер и фильмов, которые могли бы нам о них рассказать, тогда не было. Так и крах политической системы в Восточной Европе я отношу к их числу, ведь с падением восточной системы западная система на политическом уровне стала излишней. Т.е. мировая система порядка рухнула в 1989 году, и для меня было очень захватывающе с микрофоном и камерой изучить вопрос, куда общество будет двигаться теперь. Какая система заменит старую? Сегодня мы отвечаем «глобализация» или «турбокапитализм». Фактом остаётся то, что по всему миру наблюдается экзистенциальная неопределенность среди людей, всё чаще сопровождающаяся кризисами и войнами.

Разумеется, в первую очередь зрители воспримут этот фильм как музыкальную кинокартину. Но я был бы очень рад, если бы зритель разглядел в фильме жизненную философию, критично заострил свой взгляд на политические развития, которые нас окружают и влияют на нашу жизнь, хотим мы того или нет.

По поводу качества кино-работ проекта мне хотелось бы отметить, что все без исключения операторы, работавшие над основными съёмками, - выпускники богатого традициями университета кинематографии Бабельсберг. Я считаю, этот университет – лучшее, что Германия может предложить в области обучения киноискусству. Своих операторов я привлёк к проекту или на их последнем году обучения, или это были коллеги, с которыми я уже работал на бывшей DEFA-студии над документальными фильмами, которые также участвовали в кино-проекте «шептать & кричать».

Все они – энтузиасты и перфекционисты, которые прекрасно владеют своей профессией и любят её, с которыми я уже был и бываю на охоте за разными захватывающими темами для фильмов по всему миру. Создание фильма – это командная работа, поэтому в интервью я абсолютно осознано говорю о «НАС» и «МНЕ», о «МОЁМ» и «НАШЕМ». Быть знакомым с этими «страстными безумцами» и с ними в команде реализовывать кино-проекты для меня большая привилегия.

Ты снимал ещё какие-либо концерты Rammstein? Если да, то есть шанс, что мы их однажды увидим?

Короткий ответ: Концерт 1994 года в Ростоке – единственный концерт Rammstein, который я записал с моей командой.

В трейлере мы видели фрагменты концерта в Ростоке 1994 года. Будет ли показан в фильме весь концерт целиком?

Нет, конечно же, весь концерт целиком мы в фильме не увидим. Ведь концерт длился 90 минут, а фильм длится 93-и. А значит, для действия фильма остались бы только три минуты. Кроме того, я уже упомянул, что записаны были только пять песен; остальные сохранились в виде отрывочных, но очень качественных кадров. Твой вопрос нацелен на то, выйдет ли запись концерта в качестве бонуса к будущему DVD. Ответ: скорее всего, нет.

Хитрым образом ростовский концерт можно было бы реконструировать целиком, поскольку мы записали его с 16 звуковыми дорожками. Т.к. три мои камеры полностью засняли пять песен – плюс в нашем распоряжении есть выборочные кадры других – ростовский концерт можно уплотнить и дополнить материалами поздних концертов. Ведь песни не меняются, а учитывая то, что группа играет «с заложенными ушами», все песни, независимо от того, где и когда они были записаны, синхронны в своей акустике. А то, что музыканты или шоу в отдельных песнях сильно видоизменяются, поскольку это записи разных концертов, показывает музыкальное развитие и хорошо воспринимается зрителем. Песня „DU RIECHST SO GUT“ 1994 года, сведённая вместе с кадрами и звуком из «Madison Square Garden», - это же абсолютный хит и великолепное зрелище для каждого фаната. Или же кадры из нескольких различных концертов, склеенные в одну песню – при этом смена должна происходить после припева или после куплета. Это так, только пару отвлечённых мыслей...

Но реализовать подобные вещи может только сама группа. Кстати, я считаю, что только шесть музыкантов вправе решать, что должно произойти с моим огромным несмонтированным материалом. Это касается не только концерта в Ростове, но и остальных интервью, а также других снятых киноисторий, которые не вошли в фильм по причинам, связанным со временем или содержанием. Иначе бы фильм длился 20 часов.

Какую часть времени занимает Rammstein в фильме и как выглядит структура фильма?

Я попытаюсь ответить на оба вопроса. Одну треть фильма держать ответ перед публикой будут музыканты «Feeling B», Алёша, Пауль и Флаке. Среди прочего, почему они распались как группа и дали старт новому музыкальному проекту. Разумеется, с записями их последнего общего концерта.

Следующая треть рассказывает о рождении Rammstein. Так фанаты могут непосредственно сопровождать группу в течение её первых нескольких месяцев: на репетициях, студийных записях, live-выступлениях...

В оставшейся трети фильма мощно и грубо играют музыкальные коллеги «Feeling B» и «Rammstein» рассказывая при этом непринуждённо и с отменным чувством юмора

о музыкальной сцене района Пренцлауер Берг – откуда все музыканты родом и куда уходят их музыкальные корни.

Думаю, благодаря такой гармоничной структуре, мы предлагаем публике очень увлекательный, стоящий и занятный фильм. От скуки уж точно никто не уснёт!

Поскольку ты снова и снова спрашиваешь о вашей группе, которая, как и тебя, Робин, сильно интересует многих поклонников: фильм выглядел бы и без огромного успеха Rammstein именно так, как он выглядит сейчас! Конечно, я полностью признаю, что без этого успеха, у фильма было бы меньше шансов на такой международный резонанс. Достойным внимания он остался бы в любом случае, но ему было бы намного сложнее найти свою публику. Ведь, к сожалению, люди признают чаще всего то, что уже знают. Если бы я руководствовался только желанием обеспечить успех фильму, то я бы уделил вашей любимой группе больше места в нём. Но тогда это был бы не тот фильм, который я решил создать в самом начале съёмки. А хотел я фильм о новейшей истории.

Фанаты Rammstein и я считаем теперь, что твоя кино-работа закончена. У тебя уже есть дата релиза? Это будет в 2016ом году?

Итак, фильм нужно смотреть и слушать на большой громкости, потому что по качеству своего звука он носит концертный характер. А сильно грохотать можно только в кино. Поэтому для первого выхода в свет каждой версии фильма на разных языках мы будем искать специальные решения. Этим заниматься мы начнём уже в этом, 2016-ом, году.

Т.к. одна из первых готовых версий фильма русская, мировая премьера состоится в одном из московских кинотеатров. Увидеть этот фильм можно будет только в этом кинотеатре, таким образом, фильм не будет составлять конкуренции «сам себе» в других кинозалах.

Попутный вопрос: Почему премьера фильма состоится в России? Ведь такие вещи обычно делаются в Нью-Йорке или у нас в Париже.

И на это есть своя логичная причина. Во время съёмочных работ над «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ» мы вместе с музыкантами и их группами путешествовали по России, кстати, также как и по Франции. И именно в России после распада Советского Союза мы с ужасом и позором наблюдали, насколько brutally может протекать общественный развал, и какие непомерные социальные искажения невообразимых масштабов сопровождают его. Я видел нищету, о которой я не могу говорить, иначе мой голос надорвётся от злости и сочувствия.

Конечно, и в восточной Германии «перераспределение собственности» и «приватизация» восточногерманского народного хозяйства происходили крайне несправедливо и криминально. Но в России это время было ещё более неумолимым и страшным.

Короче говоря, я думаю, что у русскоговорящего население будет абсолютно другое понимание фильма, чем у эскимоса из Гренландии, гейши из Нагасаки или коренного жителя Бразилии. Потому что этот фильм несёт важную эмоциональную составляющую и их собственной жизни – также как и для восточных немцев, переживших это переломное время лично и осознанно.

Я убеждён, что фильм «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ» пойдёт на пользу русской душе – потому что у самого фильма русская душа. Кроме того, в России люди подпевают своей любимой группе на концертах. Я твёрдо верю в то, что Москва – самое подходящее место для старта нашего кино-музыкального проекта. А с помощью прямой трансляции на нашем веб-сайте все желающие смогут стать свидетелями этой премьеры. Ведь для этого мы с нашей техникой и будем непосредственно на месте.

С какими партнёрами из музыкального бизнеса ты сотрудничаешь, Карл? Ведь тебе нужны их связи для старта.

А вот и нет, Робин! С точки зрения продвижения фильм имеет ещё одну особенность: он не предназначен для того, чтобы как можно быстрее и агрессивнее быть эксплуатированным в стандартной «индустриальной машине по утилизации фильмов». Никогда я не буду связываться с коммерческим «кино-медиа-музыкальным бизнес-концерном» или добиваться сотрудничества с ним. Я говорю это абсолютно осознанно и открыто – вы можете это позже перепроверить. Нам достаточно печь наши маленькие кино-булочки, и может быть, в России из этого получится настоящий большой русский каравай, который профинансирует остальные языковые версии фильма...

После первого запуска фильма в Москве, за которой последуют другие российские города, также пройдёт премьера испанской версии фильма, затем французской и английской. Города и страны, в которых будет показан фильм, ещё не определены окончательно. Но я гарантирую, что последующие места выхода будут настоящим сюрпризом.

Кстати, значительную часть выручки от международного показа фильма мы и администраторы кинотеатров потратим на покупку музыкальных инструментов: гитар, тромбонов, скрипок, фортепиано, флейты, трубы и т.д. Эти музыкальные инструменты будут подарены детским и юношеским

организациям, чтобы дети могли учиться играть на них и музицировать.

Почему мы так решили? Мы это делаем просто потому, что в этом мы видим смысл, потому что нам это доставляет радость, особенно в сегодняшнее время, в котором деньгам буквально поклоняются. Как будто деньги – это единственная ценность в жизни людей, к которой стоит стремиться. Кроме того, фильм – это любовное послание музыке, и это уже достаточное основание делать музыкальные подарки по всему миру. Как говорил Ницше (1844 - 1900): «Без музыки жизнь была бы ошибкой».

Между нами говоря, Робин, кто на самом деле оплачивает инструменты? Это ведь не мы, а зрители и фанаты фильма.

Этому принципу распределения доходов от фильма, который, надеюсь, окупится, мы будем следовать и в других формах оборота проекта, например, при стриминге или скачивании, выпуске DVD или что нам ещё придёт в голову. Обязательно будет продолжение фильма, для которого мы используем 2.000 часов несмонтированного материала. Или что-то вроде режиссёрской версии фильма, которая в моей голове уже давно готова.

Если наш фильм будет принят публикой с большим восторгом, чего бы нам очень хотелось, специально для кино-проектов «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ» будет учреждён благотворительный фонд. Цель фонда – приобретать и дарить музыкальные инструменты по всему миру. Возможно, это только останется мечтой, возможно, воплотится в реальность. Дадим себя удивить!

Как ты либо вы пришли к идее основать благотворительный фонд? Ведь это не входит в правило, осуществлять после кино-проекта что-то подобное.

Итак, основная мысль исходила от Алёши, певца «Feeling В». Как-то раз, это было в 1998 году, он просто озвучил эту идею после своих философствований, на что можно было бы потратить деньги, если бы они имелись. К тому же, смеясь, Алёша сказал, что фильм с уверенностью будет иметь успех и тогда у меня появятся серьёзные финансовые проблемы. «Куда со всеми деньгами?!» - испуганно подумал я. И начал ломать себе голову: купить недвижимость или акции, заготовиться золотыми слитками? По причине избытка денег я должен был в одночасье мутировать в тот вид человека, который я всем сердцем презираю, который только и стремится к деньгам и думает об одном: «Как бы безмерно увеличить моё состояние!» «Нет уж, таким мутантом я не хочу становиться», - решил я тогда, «это для психопатов с огромным страхом перед жизнью и для людей с комплексом неполноценности».

После недолгих размышлений, как он мне может помочь

решить будущую столь серьёзную «денежную проблему», у него возникла блестящая идея, просто основать благотворительный фонд.

С полной убеждённостью он сказал мне: «Знаешь, таким золотым дождём надо поддерживать музыкантов, которые не хотят заниматься этой музыкальной дрянью с мелким, аполитичным бредом для примитивных масс, этим извращённым музыкальным полонезом. Дать шанс прогрессивной, особенной музыке, для которой обычно дорога в СМИ перекрыта!» И дальше: «А ещё имеет смысл помочь музыкантам-пенсионерам, которых музыкальная индустрия развела на лажовые договора, пока они ещё были востребованы и успешны!»

Идея профинансировать за счёт доходов от фильма что-то некоммерческое, мне в целом понравилась. Но так как к тому моменту я вместе с другими музыкантами за сценой успел накрутить литры пива, вина, водки и других увеселительных напитков, во мне пронеслась странная идея, что с упомянутыми Алёшей деньгами можно было бы снобдить и проспонсировать лечебницу для алкогольно-зависимых. Оба предложения Алёши казались мне недостаточно эффективными.

В то время я как раз вернулся с отснятым фильмом из Венесуэлы. А во время съёмочных работ под солнцем и пальмами я наблюдал за восторженными детьми и подростками, которые бесплатно получили музыкальные инструменты от фонда под названием EL SISTEMA («Система») и могли также бесплатно научиться на них играть. Эти дети были в основном из малообеспеченных семей. Вот это мне показалось дельным, а главное прогрессивным. С овладением музыкальным инструментом и музицированием я также связываю определённый рост интеллекта и культуры в общении с другими людьми. А это, на мой взгляд, чрезвычайно важно. Ведь это так прискорбно, когда у детей не остаётся других профессиональных шансов и альтернатив, кроме как кровавых профессий вроде мясника или солдата. Мясник с ножом и сечкой тоже, конечно, делает важное дело, но, думаю, задавать направление марша своим соратникам на литавре и трубе одой Бетховена «К радости» куда лучше!

Да, а затем во время своей кинопоездки по Венесуэле я познакомился с Вильфридом Мерле - эмигрантом из Германии, у которого когда-то возникла блистательная идея, вместе со своим сыном Томасом построить за свой счёт детский сад и школу в этой довольно богатой стране, в которой, однако, число неграмотных людей просто пугает. Когда школа и сад были готовы, он даже обучил персонал для работы. Затем он удачно продал хорошо налаженные учебные заведения государству. Деньги же он инвестировал в новый социальный проект – экологические школы для детей, или идеально подходящий для Венесуэлы эко-туризм на прекрасных Карибских пляжах. Этим Вильфрид доказал, что зарабатывать

деньги можно и вместе с живущими там людьми – при этом не только за их счёт.

После того как его сын трагически погиб в авиакатастрофе, Вильфрид основал фонд, назвав его в честь сына. Он до сих пор посвящает себя социальным улучшениям. Я думал и думаю до сих пор, что это достойно восхищения!

Ну, вот так постепенно простая идея с музыкальными инструментами в подарок и основанием фонда пришла в сегодняшнее состояние. «Пророческое изречение» Алёши при этом до сих пор соответствует действительности.

Значит, ты крепко держишь фильм в своих руках и не передашь его свободному рынку?

Почему кто-то в страхе и сомнениях должен выбрасывать своё дитя из окна, как будто бы это чума, когда 25 лет ты его лелеял, кормил и растил с любовью? Именно как мы – наш фильм. Нет, мы уверены, что время, которое мы себе предоставили, конкретнее говоря, которое нам «целесообразно» навязали, мы смогли использовать с пользой. Поэтому мы сможем долгое время наслаждаться сопровождением фильма в его международном турне. Так как человеческую жизнь нужно рассматривать как некое неповторимое путешествие, мои коллеги и я уже ждём с нетерпением, когда снова будем паковать наши знаменитые чемоданы...

Карл, ты – урождённый осси. Скажи, пожалуйста, пару слов о том времени, в которое проходили съёмочные работы!

Итак, представить себе, как одна страна просто географически и политически исчезает со всех карт, может только тот, кто сам это пережил. За одну ночь исчезли все партии и политики, хотя до этого их фразы в телевизоре, радио и газетах, словно мантры, сулили вечность. Повидимому, они считали себя бессмертной и в первую очередь незаменимой «элитой», без которой жители страны лишились бы основополагающего условия существования.

Внезапно, как по взмаху волшебной палочки, этих раздражающих типов разоблачили и навсегда избавились от этой толпы пожилых, усталых людей. Они просто взяли свои портфели и послушно разбежались по домам. Сегодня такое невозможно представить. А причина очень проста: они слишком много правили, слишком много командовали, слишком много запрещали. Так вся страна кишела потными чиновниками, которые наступали друг другу на ноги. Восточная Германия деградировала до одной огромной «воспитательной колонии». Именно поэтому на короткое время вышедшее из опеки население по праву подняло мятеж против вечных опекунов.

Что хорошего можно отметить в этих политиках: они не пытались удержать власть, привилегии и имущество с помощью насилия и оружия. Испуганные сотнями тысяч мирно демонстрирующих «детей отечества» эти политики испарились, не издав ни звука. Подобные события в истории человечества можно сосчитать по пальцам. Это было время улыбок и слёз радости, глотка воздуха и счастья для большинства восточных немцев. В это время личной свободы и полного отсутствия государственности молодые люди стали самовольно заселять пустующие дома и неиспользуемые замки в городах и деревнях этой затонувшей страны. Чтобы там жить, устраивать вечеринки, концерты, литературные чтения, делать театральные постановки. Подобное чувство свободы очень сложно описать. Именно об этом рассказывает фильм «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ!»

В то время как пасторы, адвокаты и самопровозглашённые экономические эксперты, словно изголодавшиеся тараканы, расплзались по политическому вакууму, жадно занимая новые посты в новой партии в «объединённом» государстве, открывались десятки тысяч нелегальных баров и кафе, которые служили сценой и местом встречи для молодых людей в правовом вакууме. Кошмар для любого государства и любого налогового органа!

Эта отжившая свой долгий век анархия на территории бывшей «Германской Демократической Республики» была идеальной почвой для, казалось бы, никогда не иссякающего фонтана молодёжи во всех областях культуры и искусства. Вот такое было сумасшедшее время, далёкое от целенаправленных манипуляций со стороны какой-либо идеологии или религии, без какого-либо государственного вмешательства и тайного надзора – о таком молодые люди по всему миру могут только мечтать.

И эти «самовольные молодые захватчики» создали помещения для репетиций, музыкальные студии, возвещали через пиратские радиостанции свой стиль жизни и осознанно сочиняли звук своего поколения. Они основали музыкальные группы с такими полноразмерными именами, как «Rammstein», «In Extremo», «The Inchtabokatables» и собирались с их музыкой в путь - в новый, ставший безграничным мир. То, как это живительное время было заморожено и усыплено «общественным порядком» новой объединённой государственной власти Германии, также можно наглядно увидеть в конце фильма «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ.»

Может быть в заключение ты хотел бы сказать несколько слов французским и международным поклонникам, которые с нетерпением ожидают результаты твоей кино-работы?

С удовольствием. В данный момент я хотел бы выразить своё почтение Франции и её искреннему, доброму народу. Когда 9-го ноября 1989-года пала Берлинская стена, президент социалистического правительства Франции, Франсуа Миттеран, находился с официальным визитом в ГДР – в «социалистической» стране, которая, несколько дней спустя не должна была больше существовать.

После падения Берлинской стены правительство Франции спонтанно назначило трёхдневную вечеринку в Париже, чтобы, как мне всегда казалось, очень очаровательным образом проводить «Германскую Демократическую Республику» с мировой сцены необычайным арт-представлением. Более 200 восточногерманских музыкантов, актёров, танцоров, художников, поэтов, дизайнеров, фотографов и режиссёров приняли в этом участие.

С 19-ое по 21-ое января 1990-го года «Гранд-аль Ла-Виллет», бывший парижский скотный рынок, кипел. Название «L'autre Allemagne hors les murs», «Другая Германия по другой стороне стены» послужило именем этой импровизированной вечеринки. Даже премьер-министр Миттеран и его министр культуры Джек Ланг не остались в стороне и лично приняли в Елисейском дворце прославленную делегацию «второго немецкого государства».

И, конечно же, кто не мог упустить такое празднование мира, открытого теперь для всех: Алёша, Пауль и Флаке с «Feeling B» – верные своему вечному девизу: «ВНИМАНИЕ! МЫ НАСТУПАЕМ. И МЫ ВАС ПОЙМАЕМ.»

Карл, я благодарю тебя за это исчерпывающее интервью. И я желаю максимум успеха твоему фильму и всем твоим дальнейшим проектам!

И я благодарю тебя за твои вопросы, Робин, и надеюсь, что это интервью вызовет интерес к фильму у как можно большего числа читателей...

Photos: Bernhard Freutel, Andree K. Krause, Thorsten Schneider, Tina Bara, Harald Hauswald

Trailer: Gregor Brandler

Organisation: Jelena Krolo, IM ORG Torsten

Gestaltung: Nikolaus Boddin

ТРЕЙЛЕР

